

Если нам тяжело, значит, мы идём вверх

Рассказывает Аветик Дарбинян, пастор

Откуда Вы родом? В какой семье выросли?

Родом из Днепропетровской области, село Николаевка, Пятихатского района. Там родился, вырос. У меня есть старшая сестра и мама. Жить нам было нелегко, рано начали с сестрой работать, но это нас только закалило. С двенадцати лет, как мог, так и подрабатывал: пас телят, собирал металлолом, макулатуру – для того, чтобы у меня были карманные деньги, чтобы помочь маме. Мама вначале работала зоотехником на ферме, потом социальным работником.

О чём Вы мечтали в детстве? Где учились?

Мечтал о том, что вырасту и буду железнодорожником, хотел ездить по разным городам, с места машиниста увидеть окружающий мир. Поехал в Днепр, поступил в железнодорожное училище, окончил отделение «Проводник-кассир», попутно окончил отделение по специальности «Автоматика, телемеханика и связь на железной дороге».

После училища поступил в транспортно-экономический техникум на отделение «Организатор перевозок и управления на железнодорожном транспорте», поступил в институт, но затем бросил, пошёл работать. Я планировал себе дальние поездки, новые города, а на практике – чертежи, маневрирование поездов. Разочаровался ещё на практике.

Пошёл работать на завод, у меня же была ещё и специальность электромонтёра. Работал три года, увидел, что нет никакого карьерного роста, люди становятся алкоголиками, и больше ничего хорошего нет. Уволился и начал работать агентом по продаже недвижимости. Мой друг Иван уже работал, у него хорошо

получалось, он предложил попробовать себя на этой работе.

Окончил курсы риелторов, и мы начали вместе работать. Прошло чуть больше года, и мне дали возможность быть директором филиала. Я согласился, со мной работали люди, я был успешным и небедным. И в это время я познакомился с Богом.

Как познакомились? Что изменилось в жизни?

Наш директор проводил постоянно тренинги, приглашал людей, чтобы те мотивировали нас, учили продвигаться в работе с недвижимостью, развиваться как личность. Один спикер привёл интересный пример из Библии, меня это заинтересовало.

Мама ещё в 1992 году приняла крещение. Я же считал, что Церковь адвентистов седьмого дня – какие-то «забитые» сами в себе люди, закрытая церковь, какая-то секта. Чтобы узнать Библию, начал посещать разные церкви, искать ответы на вопросы: какой Бог, как Он действует в жизни человека, почему Он так важен в жизни?

В разных церквях я слышал разные ответы. Начал сам исследовать, задавать маме вопросы. Мама предложила сходить с ней в церковь, посмотреть, как у них. Была уверена, что мне понравится, и я останусь. Я пришёл. Посмотрел и сказал: «Мама, вы все спите. Как вы выживаете эти три часа на служении, ведь просто хочется спать». И она мне сделала вызов: «А ты приди и измени».

В это же время я окончил курсы по личностному росту, мыслил по-другому, и меня эти слова задели. Я начал посещать церковь, познакомился с Богом. Когда у меня появились трудности, проблемы в недвижимости, я начал молиться, просить у Бога помощи, и Он даровал такие уникальные ответы, я понял, что только Он может так сделать.

После этого я начал больше и больше общаться с Господом, рассказывать всё, что происходит, всё, что волнует. И Бог отвечал на каждую мою просьбу. Попал в больницу, и там сказал:

«Боже, я готов идти за Тобой! Только вытащи меня отсюда живым и здоровым, чтобы всё было в порядке». Господь меня вытаскивает из этой проблемы, я иду в церковь и заключаю завет с Богом в 2012 году.

Вы – молодой, уже почти успешный человек. Появляется возможность осуществить мечту – путешествовать, приобрести минимальную роскошь, необходимое в жизни. И тут Вы меняете всё – принимаете вызов, лишаетесь какого-то благополучия. Это жилка авантюризма или желание доказать себе, что «это я могу»? Понимали, что идя в церковь, не будет возможности быть богатым, как могли бы?

Доказать, что могу – есть такое в характере. А о богатстве вообще не думал, меня это не интересовало. Передо мной стоял вызов, и я должен был его принять, преодолеть, победить, и доказать, что я смогу. Мама знала, как меня поддеть, какая должна быть мотивация для изменения моей жизни.

Когда начал ходить в церковь, поставили молодёжным руководителем. Получалось интересно в жизни: больше уделял времени церкви, на работе дела шли хуже, когда уделял больше времени работе – в церкви начались проблемы. Я понял, что так дальше не могу жить. Пришёл к пастору и спрашиваю: «Что мне делать? Как мне уладить, чтобы и в церкви, и на работе было всё хорошо? Помоги». А он мне: «Бросай работу».

Как это: «бросай работу», это же карьерный рост, я зарабатываю хорошие деньги! Это – бизнес, который вечен. Недвижимость всегда была, есть и будет. Карьера у меня пошла вверх, начал зарабатывать хорошие деньги. А пастор: «Бросай деньги и иди, учись на служителя».

И я начал молиться: «Боже, если я Тебе нужен как служитель, помоги мне, подскажи». И Бог начал мне открывать, что я должен быть служителем. Я сказал: «Если я сейчас получаю ответ, тогда я готов идти Тебе служить». Пришёл к своему генеральному директору, человеку абсолютно неверующему, который говорил:

«Три вещи, с которыми вообще не нужно сталкиваться: религия, политика и спорт», и говорю, что хочу пойти учиться на пастора.

В ответ – такая тишина, такая пауза, что я готов был себя изнутри съесть. Он молчал, а потом сказал: «Если Бог призывает, то кто я такой, чтобы Ему запретить?». Для меня это было окончательным доказательством того, что я должен идти на служение.

Вы тогда понимали, что это такое – служение пастором?

Нет, полностью не понимал. Я не знал, с какими вызовами придётся сталкиваться дальше, на что опираться. Я вообще не понимал, даже не мог себе представить. Видел, что пастор выходит за кафедру, общается с людьми, это было то, что я делал в своей повседневной работе, а что стоит за этим, я не знал.

Какое у Вас было чувство, когда поняли, что будете служителем, но потеряете финансовое благополучие?

Почему-то все думают, что пастор – это самый нуждающийся человек. Это абсолютно не так. Быть служителем – это благословенная ответственность, и Господь обильно благословляет во всех сферах жизни. Я и моя семья ни в чем не имеем нужды и благодарим Бога за это. Удивительно было, когда я поехал поступать. У меня совершенно не было времени на подготовку к поступлению, чётко доктрины Церкви ещё не знал.

Сказал Богу: «Боже, если я поступлю, то готов терпеть всё в своей жизни», заключил такой договор и начал писать. Этот экзамен я написал на 4 с плюсом, для меня это был ответ от Бога. Пообщавшись с нашими братьями, когда стал пастором, понял, что мне много придётся терять, но смирился, и готов на всё, чтобы служить Господу.

А Вы думали, что у Вас будет семья, согласится ли супруга на такую тяжёлую жизнь жены пастора? Она понимала, какова жизнь

пастора, что в любую минуту можете уехать в другой город, что может не быть хороших условий жизни? Что постоянно на виду у людей?

Как раз перед поступлением познакомился со своей будущей супругой, и мы начали планировать семью. После первого курса мы поженились. Ирина понимала, в церкви была уже четырнадцать лет, но всегда говорила: «Я никогда не буду женой пастора». Это было категорическое заявление, но когда мы познакомились, молились, чтобы Бог показал, подходим ли мы друг другу, она сказала: «Я согласна быть женой пастора. Я готова на всё, лишь бы Господь нас поддерживал во всех наших начинаниях, во всех делах, которые мы будем делать для Него и для людей».

Тяжело ли было учиться и содержать семью?

Первый год не тяжело, были сбережения, и я жил сам. На второй год, когда мы поженились и начали жить вместе, было немного сложнее, но Господь благословлял, мы работали. Во время ожидания нашего первого ребенка, на втором курсе обучения, было сложнее, нам пришлось переехать из общежития на квартиру. Оканчивая обучение, мы ожидали второго ребенка. На протяжении всего времени обучения были трудности, которые Господь помогал нам преодолевать, благословляя нас в лице наших родных, родителей, друзей и церкви.

У нас с Ириной два сына: Никита, ему два с половиной года, и Назарчик, которому два с половиной месяца. Нам понравилось имя Никита, назвали, и только потом узнали, что оно обозначает. А Назар – потому что от слова «назорей», понравилось, что обозначает «посвящённый Богу человек».

Служение пастора очень ответственное. Как Вы осуществляете вызов, который бросила Вам мама? Какова была первая мысль, когда Вас представили общине?

Направили меня служить в Харьков. Когда меня представили в церкви, первая мысль была: «Как много работы!». Я только начинаю осуществлять то, что хочу, служу всего четыре месяца.

В общине 75 человек.

Убежать не захотелось?

Нет, для меня это и есть вызов. Думаю, сколько я должен сделать, пока служу на этом месте. Работы наметил много, нужно достроить всё старое и продвигать новое, хотя новое – это забытое старое. Что конкретно хочется мне сделать? Во-первых, я пришёл в церковь, которая строится. Пристройка и старое здание скоро упадёт, если его не реконструировать. Сейчас много времени нужно уделять строительству.

Второе – всё помещение нужно узаконить, чтобы провести отопление и всё необходимое. Но дело не в этом, хочу расширить этот молитвенный дом: убрать перегородки в помещении, сделать большой зал, чтобы было удобно и хорошо. Это касается строительства.

А что внутри церкви – уже начал создавать малые группы и домашние церкви. Только через это служение можно достигать людей для Иисуса Христа. Второе – это молодёжные программы и работа с молодёжью во всех направлениях. Я вижу, что евангельские программы настроены не на молодёжь, а на людей старшего возраста. А это значит, что нет будущего в церкви. Наша задача – работать с детьми и с молодёжью, чтобы было будущее в церкви, чтобы церковь росла во всех аспектах.

В ближайшее время планирую с молодёжью провести футбольный турнир, чтобы привлечь молодёжь. Из этого турнира мы сделаем не просто турнир, а благотворительный турнир, с определённым взносом. Эти деньги, которые придут, мы пустим на детский христианский лагерь. Получится взаимопомощь: молодёжь приходит для того, чтобы развлечься, получить удовольствие, мы с ними знакомимся, начинаем дружить, и можем купить что-то для лагеря, чтобы дети летом могли нормально отдохнуть, провести хорошо время.

Приглашаем этих неверующих детей, работаем с детьми в лагере, дети становятся нашими друзьями. Но на всё это нужно время.

Планируем в следующем году провести дополнительно ярмарку. Наши жёны тоже хотят принимать участие, мы им предоставляем возможность помочь нам в подготовке турнира. Они готовят выпечку, что-то ещё подготавливают, продают. Ведь турнир проходит целый день, люди голодные. Им не нужно будет искать еду, еда будет рядом. Так у них будет возможность пустить эти деньги на благотворительность.

А Вам не страшно, что найдутся такие, что начнут ставить «палки в колёса»?

Ничего страшного, это тоже вызов. Если нам тяжело, значит, мы идём вверх. Если человеку тяжело, и он будет идти вниз, он ничего не достигнет. А если он будет всё-таки идти вверх, он достигнет вершины, придёт к цели. А ещё есть народная мудрость: «В мёртвую собаку камень не бросают». Когда ты что-то делаешь, тебя точно заметят и начнут кидать камни, и это нормально. Я к этому готов.

В церкви много молодёжи?

Практически нет, есть семейные люди, которым около тридцати.

Где Вы хотите искать молодёжь?

Это интересный вопрос. Молодёжь нужно искать везде, но она сейчас вся сидит в интернете, её нужно оттуда привлечь к чему-то более интересному. Для этого есть много методов, но легче будет зимой, когда будут учиться. Не знаю, но будем делать для них промо-ролики, кучу разных мероприятий, встречи в наших кафе, будем приглашать ребят из Киева, которые уже умеют проводить такие программы.

Как Вас, молодого парня, встретили как пастора? Не было такого: вот, будет нас учить, сам ещё такой молодой.

С любовью. Они очень открыты, им нравится со мной, мне нравится с ними. Люди разные: и странные, и интересные, нам с ними интересно, потому что я стараюсь уделить время каждому,

пообщаться с каждым, ответить на их вопросы, вместе помолиться, вместе провести время – стараюсь для каждого. В субботу пытаюсь «распылиться» на всех, уже знаю, как кого зовут.

Вас приглашают на обед в субботу?

Более того, у нас в церкви проходят общие обеды, когда мы после служения собираемся, все вместе кушаем. Потом у нас проходит молитвенное служение, и мы расходимся по домам. Огромная нагрузка по подготовке обеда лежит на семье пресвитера, они уже шесть лет несут это служение, такое приняли для себя решение.

Давно было принято советом решение, и церковь выделяет средства для этого. Мне нравится такая практика, потому что евангелие стола – это самое продуктивное евангелие. Интересно, что с улицы приходят к нам люди покушать. Уже все знают, что здесь обеды. Мы потом с ними общаемся, иногда остаются на молитвенное служение, молятся с нами.

Как Вас называют, как к Вам обращаются?

Аветик. Мне нравится, когда по-простому. Когда старшая сестричка говорит мне Аветик Владимирович, мне даже становится не по себе.

Как родители Ирины относятся к зятю-пастору?

Вообще, полюбили меня с первой минуты. Мама у Иры в Церкви, а папа – нет, но мы с ним нашли общую тему для разговоров. Моя сестра живёт и работает в Днепре, ходит в общину. Мама приехала жить к нам поближе, недалеко есть село Зачепиловка, там она живёт с моей племянницей. Никогда мне не напоминала о том условии, что поставила. Это был вызов для меня, а не для неё.

За это маленькое время Вашего служения Вы уже начали реализовывать Ваши грандиозные планы? Разочарования есть?

С Божьей помощью открылись малые группы, начали работать кое-какие отделы, начали приходить новые люди в церковь, интересоваться, появилось два кандидата на крещение. Пресвитер говорит: «Аветик, я тебя не оставлю». Члены церкви: «Пастор, давай нам работу». Разочарований нет, ни в коем случае. Можно разочаровываться в людях, но не в Боге и не в служении.

Как Вы находите выход из неприятных ситуаций?

Понимаю, что все мы люди, находимся на вражеской территории, где на каждого из нас есть влияние неприятных ситуаций. Понимаю, что человек может что-то неосознанно сделать, сказать, или даже осознанно, не понимая, что плохого он делает. К этому отношусь проще, но иногда «заводит», я покипел-покипел – и проходит.

Легко ли Вам прощать, ведь пастора могут обидеть ни за что, «плюнуть в душу»?

Да, легко. Конечно, смотря что, но всё равно, легко. Я просил Бога, чтобы Он меня правильно научил этому. Понимаю, что мне хочется это делать – легко прощать. Хорошо, что у меня ещё не было таких тяжёлых моментов. Были какие-то моменты, но Бог дарует милость, и всё сглаживается, настраивается.

Кто в Вашей семье занимается покупками?

Мы с женой 50 на 50 работаем. Она дома с детьми, если есть возможность – она выходит, если нет – она мне в «Вайбере» пишет список, и я сам покупаю по пути домой.

А Вы можете, если нужно будет в церкви, вымыть пол?

Конечно, я не только пол, посуду после всех могу вымыть. Это не унижение, это привилегия для меня.

Ваши планы, мечты на служение в этой общине: детский сад, школа?

Есть такая мечта. Но вряд ли я за такой промежуток времени

успею всё осуществить. Чтобы разобраться с этой стройкой, чтобы церковь нормально могла функционировать, нужно три-четыре года работы.

Вы сделали ремонт, привели всё в прекрасное состояние, а через некоторое время всё нужно оставить, уехать, и начать всё сначала. Не будет ли обидно?

Так это же новый вызов, это интересно! А что будет дальше, об этом не думаю. Живу так, как написано в Библии: «Не думайте о завтрашнем дне, завтрашний день сам о вас позаботится». Я планирую, но что будет в старости, я не задумываюсь.

За четыре месяца такого плотного служения, такой нагрузки, была ли мысль: «Всё, развернусь, уеду?»

Нет, наоборот, ещё бы пару лишних часов в сутках. Сейчас такой запал: делать, делать и делать. Бывает, не хватает времени, чтобы побыть с семьёй. Понял это, и сейчас стараюсь уделять днём время для семьи, а вечером – малые группы, учительские встречи, общение.

Если бы не поддержка Иры, я бы не смог всего сделать. Бог дал мне такого человека, который меня поддерживает, наставляет, иногда указывает, показывает. Сынишки за мной скучают, стараюсь их воспитывать с любовью. Бывает, наказываю старшего, но жалею, обнимаю. Всё делаю для того, чтобы они были хорошими людьми.

Бывали у Вас интересные случаи в служении?

На интересных опытах каждый день построен. Чего-то совсем необычного пока не было.

Вопросы – Алла Шумило .